

Цюй Нин с силой оттолкнул руку Хэ Шаоцзюня и усмехнулся:

— Хэ Шаоцзюнь, ты до сих пор продолжаешь врать? Если бы ты признался, я бы ничего не сказал. В конце концов, это я первым расстался с ними, и с кем они потом будут — не моё дело. Но ты продолжаешь отрицать, и это уже смешно.

Хэ Шаоцзюнь почувствовал, как его охватило чувство бессилия. Почему Цюй Нин не может его понять?

— Цюй Нин, у тебя мозги съели? Ты не понимаешь по-китайски? Я не был с ними.

Цюй Нин оттолкнул его и снова направился в ванную. Стоя у двери, он, не оборачиваясь, сказал:

— Я больше не хочу с тобой разговаривать.

С этими словами он громко захлопнул дверь. Через некоторое время Хэ Шаоцзюнь ответил ему не менее громким хлопком двери.

Цюй Нин вышел из ванной, и Хэ Шаоцзюня действительно уже не было. Цюй Нин сел на то место, где сидел Хэ Шаоцзюнь, но в душе не было облегчения после ссоры. Он медленно лёг на диван и увидел, как Мышонок подошёл и сел перед ним на пол. Во время их ссоры Мышонок тихо наблюдал из угла гостиной.

— Испугался? — спросил Цюй Нин Мышонка.

Но тот лишь равнодушно посмотрел на него, развернулся и ушёл, а через мгновение вернулся, неся в зубах свою миску.

Цюй Нин понял: Мышонок не испугался, он проголодался. Цюй Нин обошёл кухню, но ничего съестного не нашёл. Только тогда он вспомнил, что давно не пополнял запасы еды. Всё, что было в доме, купил Хэ Шаоцзюнь. Казалось, с тех пор, как он появился, еду покупал он, готовил он, стирал он. Всё в доме, казалось, держалось на Хэ Шаоцзюне. Цюй Нин не ожидал, что так от него зависит.

В конце концов, он нашёл в шкафу консервы для Мышонка. С трудом открыв банку одной рукой, он выложил содержимое в миску. Глядя, как Мышонок с аппетитом ест, Цюй Нин пошутил:

— Может, поделишься?

Мышонок моргнул большими глазами, но развернулся, подставив ему спину, и полностью закрыл миску своим телом.

— Жмот, — усмехнулся Цюй Нин, ткнув пальцем в голову Мышонка.

Он сидел на корточках, наблюдая, как Мышонок ест, как он лижет лапой мордочку. Цюй Нин подумал, что быть котом — это счастье.

Ноги затекли, и Цюй Нин встал, снова лёг на диван и устался в плитку на полу. Вчерашний вечер и события восьмилетней давности снова и снова всплывали перед глазами. Цюй Нин чувствовал, как нервы натянуты до предела, он уже начинал сходить с ума.

Он пролежал так долго, пока голод не заставил его очнуться. На банкете он ничего не ел,

только наглотался злости. У Дуна Жуя он перекусил закусками, но выпил больше, чем съел, и до сих пор не ел. Но, как он уже убедился, в доме, кроме консервов для кота, ничего не было. Он пролистал приложения с доставкой еды, но ничего не вызывало аппетита. Было уже около семи вечера, и Цюй Нин подумал, не сходить ли к Дуну Жую, чтобы позагорать на их с Мией романтическом ужине, как вдруг раздался звонок в дверь.

Цюй Нин встал, чтобы открыть, думая, что это Хэ Шаоцзюнь, и крикнул:

— И не стыдно возвращаться?

Но за дверью стоял курьер.

Курьер с недоумением посмотрел на Цюй Нина, затем улыбнулся:

— Ваш заказ.

— Я ничего не заказывал, — Цюй Нин не помнил, чтобы что-то покупал.

— Вы Цюй Нин? Телефон 138 123 456? — спросил курьер.

— Да, — кивнул Цюй Нин.

— Тогда это ваш заказ. — Курьер протянул посылку и уже собрался уходить, но остановился и добавил:

— Брат, с женой поссорились? Мы, мужики, должны уступать девушкам.

Цюй Нин нахмурился, не понимая, о чём тот говорит, но затем понял, что курьер принял Хэ Шаоцзюня за женщину, и усмехнулся.

Цюй Нин положил посылку на стол, осмотрел её, но так и не вспомнил, что мог заказать. Возможно, это Хэ Шаоцзюнь. Но когда он взял коробку, она была тёплой. Неужели это бомба?

Цюй Нин открыл посылку, и внутри оказался набор термосов для еды и термос, точно такие же, как у Хэ Шаоцзюня. Он несколько раз приносил еду в этих контейнерах.

— Хм, хочешь подкупить меня едой? Ни за что, — Цюй Нин взял термосы и хотел выбросить их в мусорку, но аромат пищи уже просачивался наружу. Открыв контейнеры, он увидел свинину в рыбном соусе, жареный картофель и рис. В термосе был его любимый суп из свиных рёбрышек с дайконом. Желудок Цюй Нина уже давно пустовал, и он не смог устоять. Подумав минуту, он сел и начал есть, оправдывая себя тем, что выбрасывать еду — это грех.

Пока он ел, Цюй Нин размышлял: «Хэ Шаоцзюнь сдаётся? Он признаёт свою вину? Должен ли я его простить? Но раз уж я съел его еду, будет нечестно сказать, что не прощаю».

Думая об этом, Цюй Нин ткнул вилкой в еду и пробормотал:

— Проклятый Хэ Шаоцзюнь, не думай, что я прощу тебя только из-за еды.

— Тогда не ешь, — раздался спокойный голос за спиной, от которого Цюй Нин вздрогнул.

Он обернулся и увидел Хэ Шаоцзюня, который стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. Сколько он уже здесь, Цюй Нин не заметил, так как был занят едой и мыслями.

— Ты меня напугал, мог бы хотя бы предупредить, — Цюй Нин, с набитым ртом, крикнул на Хэ Шаоцзюня, но тот не ответил, просто смотрел на него.

Цюй Нин почувствовал неловкость, ведь они только что поссорились, а он теперь ел его еду. Он повернулся обратно и продолжил есть, уже не стесняясь.

Хэ Шаоцзюнь постоял ещё несколько минут, затем направился на кухню, а когда вернулся, в руках у него была миска с горячей лапшой быстрого приготовления.

Цюй Нин удивился:

— Где ты её нашёл? Я искал, но ничего не нашёл. — Если бы он нашёл лапшу, не пришлось бы голодать.

Хэ Шаоцзюнь поставил миску на стол, сел напротив Цюй Нина и, скрестив руки на груди, снова замолчал.

Цюй Нин посмотрел на свою еду, затем на лапшу Хэ Шаоцзюня и спросил:

— Ты сам приготовил, но сам не ел?

— Ты же сказал, что больше не хочешь со мной разговаривать, — наконец холодно ответил Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин вспомнил свои слова и смущённо пробормотал:

— Кому ты нужен.

Хэ Шаоцзюнь почувствовал, что он действительно слишком снисходителен. После ссоры он ушёл, хлопнув дверью, и тоже был зол. Вернувшись домой, он принял душ и собирался вздремнуть, так как всю ночь не спал, беспокоясь, а теперь ещё и обвинения Цюй Нина вызывали у него ярость.

Но, лёжа в постели, Хэ Шаоцзюнь не мог перестать думать о словах Цюй Нина о Цянь Вэйвэй. Он долго думал, но так и не смог вспомнить, что между ними было. Затем он вспомнил день перед отъездом Цюй Нина и наконец понял, что произошло. Он резко выругался:

— Цюй Нин, ты идиот.

Поняв всё, он попытался заснуть, но, несмотря на усталость, сон не шёл. Он тоже проголодался, так как с вечера ничего не ел, только перекусил печеньем. Хэ Шаоцзюнь встал и приготовил себе еду, но, закончив, понял, что приготовил то, что сам не любил — суп из свиных рёбрышек с дайконом. Дайкон любил Цюй Нин, и эти овощи он собирался отнести к нему, но из-за вчерашних событий забыл их в машине. Поднимаясь наверх, он злился: «Зачем я покупал это для этого неблагодарного? Я сам съем».

Поставив еду на стол, он съел пару ложек, но почувствовал, что не может есть. Он с презрением посмотрел на себя, но всё равно нашёл термосы и упаковал еду. Он позвонил в службу доставки, вызвал курьера и отправил посылку. Но как только курьер ушёл, он сам невольно последовал за ним.

У подъезда он встретил курьера, который с удивлением спросил:

— Брат, если ты сам идёшь, зачем вызывал доставку?

Хэ Шаоцзюнь смотрел, как Цюй Нин с аппетитом ест, и чувствовал себя немного обиженным. Почему он ест с таким удовольствием? Хэ Шаоцзюнь даже не подумал, что сам приготовил и принёс ему эту еду.

<http://bllate.org/book/16802/1545217>